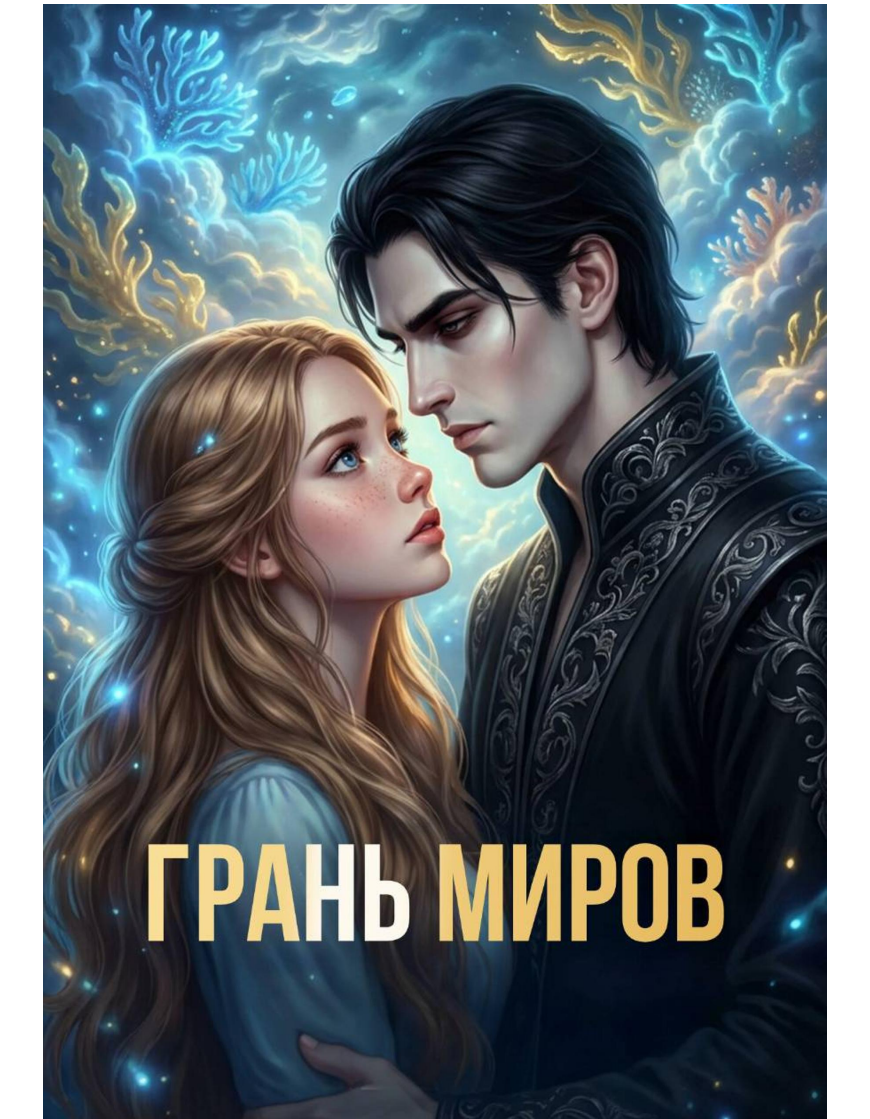

A romantic illustration of a young man and woman in a magical, glowing environment. The woman has long, wavy blonde hair and freckles, looking up at the man. The man has dark hair and is wearing an ornate black jacket with silver embroidery. They are surrounded by glowing blue and yellow coral-like structures and starlight. The text "ГРАНЬ МИРОВ" is overlaid at the bottom.

ГРАНЬ МИРОВ

Ольга ОСА
Грань миров
Серия «Грань миров.
Шафран.», книга 3

*<https://litres.ru/74397807>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Я просто хотела отдохнуть от выгорания на белоснежном пляже Хайнаня. Но когда небо над головой застыло, превратившись в дно невидимого океана, мой отпуск накрылся медным тазом. Точнее — рухнул прямо на меня.

Добро пожаловать в мир Шафран! Из одежды на мне — только мокрый купальник. Из перспектив — костер инквизиции и встреча с жутким королевским палачом, который жаждет забрать мою внезапно проснувшуюся магию. А из помощников — уличный мальчишка-беспризорник, которого я случайно намертво привязала к себе магической клятвой.

Чтобы выжить в чужом мире, где всё подчинено строгой системе, мне придется использовать свою хваленую интуицию на полную катушку. И главное — ни в коем случае не попасться ЕМУ.

Верховный маг с глазами темнее самой ночи и повадками безжалостного хищника уже идет по моему следу. Наша игра в

кошки-мышки началась, и он не привык проигрывать. Вот только я тоже не собираюсь так легко сдаваться.

Содержание

Пролог	5
Глава 1.	10
Глава 2	20
Глава 3	27
Глава 4	38
Глава 5	47
Глава 6	58
Глава 7.	66
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Грань миров

Пролог

Говорят, если долго игнорировать свою усталость, Вселенная сама найдет способ уложить тебя в постель. В моем случае Вселенная решила действовать радикально и отправила меня за семь тысяч километров от дома. Меня зовут Аня, мне двадцать пять, и я — турагент, дошедший до стадии хрустящего выгорания. Последней каплей стал скандал на работе, когда я буквально швырнула степлер в стену, потому что туристы в пятый раз за день решили перебронировать даты вылета. Моя начальница, мудрая женщина, вместо увольнения молча распечатала мне билеты. «Инфотур на Хайнань, Анечка, — сказала она непререкаемым тоном. — Отель оплачивает проживание и питание за рекламу в твоих соцсетях. Лететь послезавтра. И только попробуй отказаться — уволю». Отказываться я не стала.

Десятичасовой перелет из Москвы до Саньи дался мне тяжело. В кресле спереди надрывался младенец, чьи родители упорно делали вид, что они оглохли. Слева сидел мужчина, обильно благоухающий перегаром и пытающийся рассказать мне историю своей жизни. Моя попа онемела еще где-то над Новосибирском, а поспать так и не удалось. Я си-

дела, свернувшись в кресле, и бездумно накручивала на палец прядь своих длинных русых волос, в которых под светом ламп самолета играла золотинка. Единственным развлечением за весь полет было угадывать, что произойдет в следующую минуту. «Сейчас стюардесса споткнется», — подумала я, глядя на девушку с тележкой. Через секунду та действительно зацепилась каблуком за ковролин. «А этот с перепоя сейчас попросит томатный сок». Мужчина слева тут же поднял руку и хрипло выдал: «Девушка, томатного плесните!». Я не считала себя ведьмой или кем-то особенным. Просто у меня была очень хорошая интуиция. Иногда мне снились вещие сны, иногда я знала, что перевернутая карта таро ляжет именно Колесницей, а за секунду до падения чашки со стола уже тянула руку, чтобы ее поймать. Мама называла это «чуйкой». Я — полезным багом системы.

Отель в бухте Санья-бэй встретил меня влажным тропическим зноем и роскошным номером на пятнадцатом этаже. Огромные панорамные окна выходили прямо на Южно-Китайское море. Я скинула кроссовки, мельком глянула в зеркало на свою помятую физиономию — голубые глаза покраснели от недосыпа, а светлые веснушки на носу казались ярче обычного из-за бледности. Мой рост в сто шестьдесят сантиметров в огромной кровати «кинг-сайз» терялся окончательно. Я рухнула на белоснежные простыни и мгновенно провалилась в сон.

И мне приснилась вода. Я стояла на дне океана, но мог-

ла дышать. Вокруг меня плавали странные, полупрозрачные рыбы, похожие на птиц, а вместо кораллов росли облака. Вдруг вода задрожала от низкого, вибрирующего звука. Я подняла голову. Сквозь толщу воды на меня смотрели огромные, закрытые глаза. Женское лицо, сотканное из света и пены, склонилось надо мной, а с ее губ сорвалось всего одно слово, которое я не услышала, но почувствовала кожей. Золотая сеть опустилась сверху, накрывая меня с головой.

Я проснулась от того, что задыхаюсь, резко сев на кровати. Сердце колотилось как сумасшедшее. За окном уже ярко светило солнце. «Ну и бред», — пробормотала я, потирая виски. Сон не выходил из головы, крутился на задворках сознания, пока я принимала душ, завтракала и снимала румтур для рабочих соцсетей. Я пыталась разгадать его значение, но тропический рай быстро вытеснил мистику. Впереди меня ждала экскурсия в центр буддизма Наньшань.

Статуя стовосьмиметровой богини Гуаньинь впечатляла до дрожи. Она возвышалась над морем, белоснежная, величественная, увенчанная золотом. Наша группа осмотрела ее с берега, а затем гид предложила прокатиться на небольшом кораблике, чтобы увидеть два других лика богини, смотрящих в море. На палубе было невыносимо жарко, и мы сбились в каюте под спасительные струи кондиционера. Но когда катер начал огибать статую, я не выдержала и вышла наружу, чтобы сделать пару кадров для сторис.

Жара мгновенно облепила тело. Я подняла телефон, вы-

страивая ракурс статуи на фоне ослепительно голубого неба, и вдруг... почувствовала взгляд. Тяжелый, пристальный, спускающийся откуда-то сверху. Волоски на руках встали дыбом. Я подняла голову и замерла. Там, в небе, слева от золотой короны статуи, из белых пушистых облаков сложилось лицо. Четкий женский профиль. Закрытые глаза, изящный нос, линия губ. Она была невероятно, пугающе похожа на ту, что я видела во сне.

«Офигеть, вот это контент!» — профессиональная привычка турагента сработала быстрее инстинкта самосохранения. Я щелкнула камерой, записала короткое видео с подписью «Магия Хайнаня» и выложила в сеть.

Самое странное началось позже, когда я вернулась в отель и легла на шезлонг у бассейна. Я открыла галерею в телефоне, приближая фото. Лицо в облаках было таким явным, что казалось нарисованным. Но когда я показывала снимок туристам из своей группы еще в автобусе, они лишь охали и округляли глаза. Никто. Ни один человек на палубе не видел этого лика вживую, пока я не ткнула их носом в экран своего телефона.

Я отложила мобильник на столик и откинулась на спинку шезлонга, прикрыв глаза. Вокруг копошились люди: плескались в воде дети, играла негромкая музыка из бара, шумели пальмы. И вдруг всё стихло.

Это произошло не постепенно, а в одну секунду, словно кто-то нажал кнопку беззвучного режима на огромном пуль-

те. На уши обрушилась звенящая, хрустальная тишина. Я распахнула глаза. Люди вокруг всё еще двигались — бармен тряс шейкер, ребенок прыгал в воду, — но всё это происходило в абсолютном вакууме.

Холодок пробежал по позвоночнику. Я почему-то посмотрела вверх.

Небо замерло. Привычные пушистые облака застыли, потеряв свою легкость. Они больше не плыли по ветру. Я смотрела на них и вдруг с ужасом поняла, что это больше не небо. Облака закручивались в причудливые, сложные спирали, напоминая водоросли, кораллы и хвосты невиданных рыб. Казалось, я лежу на дне гигантского, бесконечного океана и смотрю на его толщу снизу вверх. Это было завораживающе красиво и до одури неправильно. Вся моя жизнь, этот шезлонг, этот отель — всё вдруг показалось картонной декорацией, фальшивкой.

«Этого не может быть», — мелькнула в голове паническая мысль.

И тут всё это застывшее, невероятное небо резко, с невероятной скоростью рухнуло на меня.

Секунда. Другая.

Темнота.

Глава 1.

Аня.

Небо рухнуло на меня, но это не было падением в пустоту. Это было похоже на то, словно меня с размаху бросили в Марианскую впадину с привязанным к ногам бетонным блоком. Темнота поглотила меня мгновенно, а следом пришла вода. Вернее, нечто невероятно плотное, тяжелое, сдавившее тело со всех сторон.

Ощущение было таким, словно я тону. Давление безжалостно ударило по барабанным перепонкам, легкие сжались в огненный комок, требуя кислорода, которого не было. Я открыла рот, чтобы закричать, но горло перехватило спазмом. Меня разрывало изнутри от этой чудовищной глубины. Было так больно и страшно, что сознание начало милосердно гаснуть.

И вдруг эту плотную, убивающую тишину прорвали звуки.

В лицо ударил резкий порыв ветра, и я с громким, хриплым вздохом рухнула на что-то твердое. Воздух обжег горло. После влажного, плавающего тропического зноя Хайнаня он показался мне практически морозным.

Я судорожно закашлялась, обхватив себя руками за плечи. Мокрая ткань отдельного купальника совершенно не

грела, а кожа мгновенно покрылась крупными мурашками.

— Господи, что за бред... — прохрипела я, пытаюсь сфокусировать зрение.

Я сидела на земле. Точнее, на брусчатке. Но это были не кривые, бугристые булыжники из исторических фильмов, а идеально подогнанные друг к другу гладкие камни. По такой дороге можно было смело бежать на шпильках, не боясь свернуть шею.

Я подняла голову и огляделась, чувствуя, как челюсть медленно ползет вниз.

Это была достаточно оживленная, залитая странным, рассеянным светом улочка. Вдоль нее теснились аккуратные небольшие домики в светлых, пастельных тонах. Но больше всего поражали люди. Они спешили по своим делам, не обращая на меня, полуголую девицу на земле, особого внимания. И их одежда... это было не средневековье и не современность. Это походило на строгую, элегантную униформу, где главным знаком отличия был цвет.

Мимо прошла девушка в струящемся платье нежнейшего неаполитанского желтого цвета — теплого, как весеннее солнышко. За ней прошагал представительный мужчина в строгом бордовом камзоле. Возле витрины какого-то магазинчика стояла статная женщина в глубоком изумрудно-зеленом наряде, а мимо нее пробежал юноша в простой серой одежде. Цвета казались не случайными. В этом читалась какая-то пугающая система.

«Слишком много деталей для обычного сна», — подумала я, растирая замерзшие плечи.

А затем я посмотрела вверх. И перестала дышать.

Небо. Его не было. Вместо привычной голубой выси с облаками надо мной простиралось... дно. Как будто я нырнула с аквалангом где-нибудь в Шарм-эш-Шейхе и смотрю на поверхность воды снизу вверх. Сквозь толщу этого небесного океана пробивались лучи света, а «облака» извивались и колыхались, образуя причудливые рисунки коралловых рифов и гигантских водорослей. Завораживающе. Нереально. Красиво до дрожи.

От созерцания этой магии меня нагло оторвали. Чья-то маленькая, но цепкая рука схватила меня за запястье и больно дернула вверх.

— Чего встала, дура! Бежим! — зло прошипел детский голос.

Я еле удержалась на ногах. Рядом стоял щуплый мальчишка лет десяти, одетый в потрепанные коричневые вещи. Я хотела возмутиться, но периферическим зрением уловила движение.

Сквозь цветастую толпу прямо в мою сторону быстро и целенаправленно шли трое мужчин. Они были одеты в глухие костюмы цвета мокрого асфальта, и выражения их лиц не сулили мне ничего хорошего. Определенно не с добрыми намерениями идут — пронеслось в голове.

Инстинкт самосохранения сработал быстрее логики.

— Ходу! — скомандовал пацан, не отпуская мою руку, и рванул в переулок.

Я побежала за ним. Босиком. По холодной брусчатке. В одном купальнике.

Времени на разговоры не было. Мальчишка петлял по узким проходам между домами так уверенно, словно знал здесь каждый камень. Я задыхалась от бега, ступни горели, но страх подгонял лучше любого кнута.

Вдруг переулок закончился глухой светлой стеной. Тупик. Я в панике оглянулась — шаги преследователей в серых костюмах уже гулко отдавались за спиной.

А мой мелкий спаситель даже не сбавил ход. Он с разбегу прыгнул прямо на глухую кирпичную кладку... и исчез. Словно растворился в камне.

«Осознанное сновидение! — радостно констатировал мой мозг. — Это просто очень крутой сон!»

Я научилась управлять своими снами еще в детстве, когда меня мучили кошмары. Стоило осознать, что ты спишь, как монстры превращались в пыль. Нужно просто поверить!

Недолго думая, я зажмурилась и рыбкой прыгнула следом за мальчишкой прямо в стену.

Холодный камень пропустил меня, как иллюзию. Я провалилась в пустоту.

«Что-то часто я за сегодня падаю. Какой насыщенный сон мне снится!» — успела подумать я, прежде чем приземлиться на что-то средней жесткости.

Удар выбил из меня дух, но, хвала небесам, я ничего не сломала. Вокруг царила абсолютная, непроглядная тьма. Не было видно ни зги.

— Эй... — сипло позвала я. — Мальчик?

— Тсс! — раздалось прямо над моим ухом. Чья-то ладошка зажала мне рот. — Спалишь нас сейчас!

Я замерла. И тут же услышала голоса. Они звучали так близко, словно мужчины в костюмах цвета мокрого асфальта стояли прямо за тонкой перегородкой.

— Куда они подевались? — тяжело дыша, произнес первый.

— Да им отсюда деваться некуда! Это тупик!

— Откуда у иномирянки здесь поддержка? — в голосе второго зазвучала тревога.

— Может, ее ждали? Думаешь, ее специально вызвали сюда?

— Но если так, то она опаснее остальных! Ее срочно нужно найти и передать великой инквизиции.

— Ага... Палач его величества будет счастлив. Такая добыча...

Дальше я не слышала, так как шаги мужчин начали удаляться, пока не стихли совсем.

Я сидела в темноте, и до меня начало медленно, но верно доходить. Какой-то это странный сон. Слишком много деталей. Слишком холодно. Слишком колотится сердце. А точно ли это сон?

В этот момент помещение слабо, но осветилось. Зажегся небольшой, тусклый кристалл, вделанный в стену. Я огляделась — мы сидели в крошечной земляной нише, похожей на нору.

— О! Свет! — прошептала я, убирая его руку от своего лица. — А раньше включить не мог?

— Не мог. Шакалы тогда бы увидели мой схрон, — огрызнулся мальчишка, усаживаясь напротив.

— Шакалы? Это те, в сером? — я перевела дыхание. — Ладно. Спасибо... Спасибо, что спас. Меня Аня зовут. А тебя? И где мы вообще находимся?

Мальчишка нахмурился.

— Аня... — он как бы попробовал на вкус мое имя, прислушиваясь к звучанию. — А я номер одиннадцать-тринадцать.

— В смысле — номер? — я нервно усмехнулась. — А имя?

— Беспризорникам и сиротам без дома не положены имена, как добропорядочным горожанам, — насупился малыш, отводя взгляд.

То, что это был именно ребенок, я теперь не сомневалась. Грязные щеки, острые коленки, выпирающие из-под коротких штанин, и большие, не по-детски серьезные глаза.

— Это неправильно, — я покачала головой. — У каждого человека должно быть имя. Это право дано ему при рождении.

Паренек вдруг зло рассмеялся, обнажив белые зубы.

— При рождении?! Откуда ты такая глупая и... и раздетая свалилась?! При рождении мы имеем право только на порядковый номер! И если твоя мамаша от тебя не отказалась, то в метрике может появиться имя. И то, если она в пьяном угаре не забудет его вовремя внести в реестр!

Он говорил с такой горькой, обжигающей злостью, что у меня сжалось сердце. Стало абсолютно понятно, как именно он остался без имени.

— Слушай... одиннадцать-тринадцать, — я вздохнула. — Язык сломаешь, пока выговоришь. Я, конечно, не великий реестр, но ты меня спас. И мне жутко неудобно называть тебя цифрами.

Я внимательно посмотрела на него. Растрепанные вихры, вьевшаяся в кожу пыль и эти глаза... В них плескалось странное, почти отчаянное ожидание.

— Как тебе имя... Егор? Да! Егорка. Мне нравится, а тебе определенно идет! — я радостно и искренне улыбнулась.

И тут произошло то, чего я никак не ожидала.

Мальчишка побледнел. Он медленно поднялся, опустил передо мной на одно колено, склонил голову и торжественно прошептал:

— Я принимаю твою власть, несси.

— Несси? — я нервно хихикнула, подтягивая к себе голые коленки. — Как лох-несское чудовище? Что это значит? И в смысле — принимаешь? Ничего не поняла...

— Что тут непонятного, несси? Теперь вы владеете мной. Вы же дали мне имя...

— Эй-эй, мы теперь на «вы»?

— Я не имею права к вам обращаться по-другому, — паренек так и не поднял головы, застыв каменным изваянием на земляном полу.

— Так! Так не пойдет, — я решительно замахала руками. — Во-первых, вставай. Во-вторых... я так понимаю, что я не сплю. Боли в ступнях слишком реальные, а значит, все здесь по-настоящему. А значит, я... Я попала...

Я вскочила на ноги, едва не ударившись головой о низкий свод норы, и начала нервно мерить шагами наше укрытие.

— Ну это же невозможно! Нелогично! Какое попаданство? Это ж фантазия, придумка авторов любовного фэнтези для молодых девчонок! Так не бывает!

— Несси, извините, что перебиваю, — подал голос Егор, послушно поднимаясь с колен. — Но вы не первая иномирянка в Шафране.

Я замерла, уставившись на него.

— В Шафране?

— Да. Так называется наше мироздание.

— Ясно... — я истерично потеряла виски. — А несси — это обращение типа такое? Местное «мадам»?

Паренек серьезно кивнул.

— Так обращаются к незамужним женщинам, обладающим магическим даром.

— Магическим даром? У меня?! — я нервно рассмеялась.
— Не смей меня, ребенок! Я турагент, а не фея крестная!
— Но это правда! — надулся Егор, обиженный моим недоверием. — Вас, иномирцев, поэтому и ловят шакалы для инквизиции короля. Палач инквизиции лично вас казнит без суда и следствия и заберет вашу магию во славу короля и короны.

Я в шоке уставилась на мальчика. Холодный пот побежал по спине, окончательно вымывая из головы иллюзию забавного сна. Палач. Инквизиция. Казнь.

— Э-э-э... — я судорожно сглотнула. — Я не готова умирать. Что делать?

Егор расправил худые плечи и посмотрел на меня с детской решимостью.

— Теперь я ваш вассал. А значит, моя главная задача — сделать так, чтобы вы выжили, несси. Иначе я умру вместе с вами. Вассалов хоронят вместе с их хозяевами.

— Это ужасно! Но, Егор, я не твоя хозяйка...

— Несси, — жестко перебил он меня. — Вы дали мне, беспризорнику и сироте, имя. Я его принял. Теперь я ваш вассал, ваша собственность. На Шафране это является нерушимой магической привязкой. Мы теперь связаны, и если умрете вы, умру и я. И это мой осознанный выбор. Я мог не принимать имя. Так что не переживайте, несси, я осознаю риски.

Он говорил это так спокойно, словно рассказывал правила

игры в прятки, а не обрекал себя на смерть ради полуголой девицы из другого мира.

— А теперь присядьте, отдохните, — Егор кивнул на землю. — А я пока сбегая, поищу вам какую-нибудь одежду. Потом расскажу про то, как у нас тут всё устроено. Всё. Отдыхайте.

Он повернулся, сделал шаг и просто растворился в земляной стене, оставив меня одну в тускло освещенной норе осмысливать тот факт, что я нахожусь в мире Шафран, в купальнике, и за мной охотится королевский палач.

Глава 2

Я осталась одна в темноте, которую теперь лишь слабо рассеивал тусклый свет кристалла. Холод пробирал до костей, и мокрый купальник делал свое черное дело, превращая меня в ледышку. Я обхватила себя руками, пытаясь согреться, и начала осматриваться. Убежище было еще меньше, чем казалось, настоящая земляная нора – сырая, тесная, с низким сводом. Воздух здесь был затхлым, и пахло землей и чем-то неуловимо металлическим.

"Как я тут оказалась?" – мои мысли метались, как испуганные птицы в клетке. – "Все это нелогично! Я же сидела на шезлонге, загорала! А потом – бум! И я здесь, босиком, в купальнике, в каком-то... Шафране, где за мной охотится палач! Палач! Сам король хочет моей смерти, чтобы забрать мою магию во славу короны! В XXI веке! А какой сейчас век на Шафране, интересно? Тут явно не до прогресса..."

Я нащупала рукой стену. Гладкая, влажная глина. Поднялась, прогнувшись, чтобы не удариться головой о низкий свод, и прошлась по периметру норы. В одном месте, там, где Егор исчез, стена казалась... просто стеной. Никакого лаза, никакого выхода. Я попыталась ее нащупать, надавить, но она была твердой и неподатливой.

"Логика, Аня, логика! Ты попала сюда из тупика, и при

этом ты упала. А Егор просто растворился. Значит, вход – одно, а выход – совсем другое. И выходить вот так, в неизвестность, без Егора и в купальнике... ну уж нет! Я не настолько отчаялась. Пока что."

Поэтому я снова углубилась в свои мысли, тревожные и липкие, как паутина. Я в непонятном магическом мире. Дети вместо имени получают порядковый номер. За мной гонятся какие-то шакалы. Моей смерти хочет палач, и сам король... король! С ума сойти!

Вот так, витая в этих мрачных мыслях, я и не заметила, как вернулся Егор.

- Бууу!

Я резко вздрогнула и выдала сдавленный писк. Сердце заколотилось, как бешеный барабан, отдаваясь в висках.

- Совсем уже?! – я легонько хлопнула пацана по плечу, мой голос дрожал от пережитого испуга, хотя в нем слышались и нотки облегчения. – Сердце чуть не выскочило!

Мальчик опустил глаза. В свете кристалла его лицо выглядело таким маленьким и потерянным. Он тихо прошептал, слова вылетали изо рта, словно его трясло:

- Простите меня, несси... я не хотел... я не подумал... не отказывайтесь от меня...

Настолько это жалобно прозвучало, с такой отчаянной мольбой, что мне аж больно стало. Он боялся, что я, как и все остальные, брошу его, оставлю одного.

"Ну почему в этом магическом мире ТАК относятся к де-

тям?! Делают их такими затравленными, такими... рабами."

- Не дожدهшься!» – я улыбнулась ему, стараясь придать голосу легкости, но внутри все сжалось от жалости. – Что там с одеждой? Замерзла я как цуцик.

Егор тут же протянул мне скомканное платье. Оно было какого-то неопределенного цвета, серо-буро-малинового в силу слабого освещения. И на несколько размеров больше. Наверное, принадлежало кому-то очень крупному. Но мне выбирать не приходилось. Я лишь подняла бровь.

- Где взял?

- Там где взял – уже нету! – Егор пожал худенькими плечами, отводя взгляд.

- Значит, украл? – я погрозила ему пальцем.

- Че сразу украл? – пацан надул щеки. – Позаимствовал! Вернул бы, если бы не было срочно!

Я тихо улыбнулась, решив не мучить мальчонку. От этого мира я уже успела получить столько шока, что какая-то там кража уже не казалась чем-то из ряда вон выходящим. Он сам грустно вздохнул.

- Жаль, что на веревке не было зеленого платья... – пробормотал он, и в его голосе проскользнула такая тоска, что я невольно наострила уши.

- Кстати, Егор, а почему ты про зеленое платье заговорил? И вообще, про цвета одежды. Вот та девушка в желтом платье, что я видела на улице... И тот мужчина в бордовом. Это что-то значит? – я спросила, пытаюсь натянуть на себя эту

мешковину.

Егор присел рядом, его глаза блеснули от желания поделиться знаниями, от того, что его "слушают".

- Ну, смотрите, несси... Та девушка в желтом платье – это была аристократка без магии. У них платья такие, нежно-желтые, как весеннее солнце. А шакалы, что за вами гнались – они в темно-серых одеждах ходят. Чтобы сливаться с тенью, говорят. Те, кто при дворе короля, – те в бордовых. Знаете, такой насыщенный цвет, как кровь. А вот несси, то есть вы, обладающие магией, ходят в зеленых одеждах. Зеленый – это цвет природы, цвет магии. И если бы вы, несси, были при дворе, то носили бы бордовые одежды, но с зелеными вставками.

Я кивнула, пытаясь переварить информацию. Целая палитра сословий, зашифрованная в цвете.

- А ты? – я посмотрела на его потрепанные коричневые штаны и рубашку.

Малыш грустно вздохнул.

- Я... я буду носить коричневую одежду всю жизнь, если не решу поступить на службу в армию короля. Тогда одежда будет синей, как ночное небо. Или, например, к шакалам... тогда темно-серой. Но это совсем плохо. - Он поморщился.

- Стоп-стоп-стоп, погоди, – я приложила руку к виску, пытаясь осознать все это. – Значит, мне сейчас надо максимально быстро сменить одежду? Потому что запрещено носить одежду другого сословия? А я – магичка, то есть несси, и

должна носить зеленое?

- Именно! – Егор кивнул, его глаза забегали по моей огромной мешковине. – Вам... вам нельзя в таком ходить! Да и вообще, в этом обычном платье. А если шакалы увидят вас не в зеленом...

- Да как они узнают? – я скептически подняла бровь. – Я же не хожу с табличкой «Я – магия!».

Егор покачал головой, его взгляд стал серьезным, не по годам мудрым.

- Узнают, неси. У магов... глаза слегка светятся. Это видно, если приглядеться. Особенно в темноте. И если вы не хотите попасть к шакалам, надо срочно сменить платье! На зеленое!

- Воровать мы не будем! – строго сказала я, мой голос стал твердым, как камень. – Еще не хватало, чтоб мой будущий сын занимался воровством! Это что же я за мать такая буду? Мы должны заработать денег. Но и побираться тоже не будем. Егор? Ты чего?

Мальчишка, который до этого слушал меня, широко раскрыв глаза, вдруг замер. Его маленькое, худое тело напряглось. Из всей моей пламенной речи он, кажется, услышал только одно слово.

- М-мать? – заикаясь, переспросил он.

В его глазах вспыхнул огонек, который я не видела в них никогда. Надежда. Невероятная, хрупкая надежда. Не дожидаясь ответа, он рванул ко мне. Егор обнял меня, уткнув-

шишь маленьким, острым подбородком мне в плечо. Он был таким худеньким, таким маленьким, что я чувствовала каждое его ребро, каждое дрожащее напряжение в его теле. Он обхватил меня так крепко, словно боялся, что если отпустит, я растворюсь в воздухе.

- Мама! – Егор захлебывался от слов, от слез, от неожиданно свалившегося на него счастья.

Я в шоке обнимала этого маленького, дрожащего ребенка. Моя рука медленно скользила по жесткой ткани его рубашки, по тонким лопаткам. Мое сердце сжалось от боли и нежности. Я не планировала детей, уж точно не так, не в другом мире, но в этот момент, держа его, я поняла: он нужен мне так же, как и я ему. Это был инстинкт. Чистый, необъяснимый.

-Ну ты чего, Егорик? – тихо говорила я ему, мой голос был хриплым от переполнявших меня эмоций. – Раз я как-то попала сюда, то значит и отсюда есть дверь назад. И я тебя в этом ужасном мире не оставлю. Заберу с собой, даже если сопротивляться будешь. Я нежно прижала его к себе. – Дело за малым... разобраться, что у меня за магия и как ею пользоваться. Поможешь мне?

Мальчик рукавом вытер слезы, его нос был красным, но глаза сияли.

- Я не маг... не знаю, как это делается... – сказал он, и на его лице снова мелькнула тень разочарования. Но тут же, словно вспомнив что-то, он радостно подпрыгнул, схватил

меня за руку, его глаза горели. – Но я знаю того, кто нам поможет! Пойдем, мама!

Глава 3

Шаг сквозь сплошную земляную стену ощущался так, словно я прошла сквозь плотное, холодное желе. Никакого сопротивления, только короткая потеря ориентации в пространстве.

А в следующую секунду солнце ударило по глазам с такой силой, что я ослепла. Я зажмурилась, прикрывая лицо руками, и судорожно втянула носом воздух. Пахло кисло. Очень кисло. Прокишим элем, помоями и какой-то гнилой капустой.

Проморгавшись, я поняла, что мы стоим на заднем дворе какого-то местного питейного заведения. Вокруг валялись деревянные бочки, а под ногами хлюпала подозрительная жижа. Я опустила взгляд на себя и, наконец, смогла разглядеть свой «наряд», добытый Егором.

Платье было цвета застиранной, очень грязной бледной розы. Бесформенное, как чехол от танка, и с подолом, волочащимся по земле.

— Это цвет низших слуг и поломоек, — виновато шмыгнул носом Егор, перехватив мой скептический взгляд. — Если не поступлю на службу, когда вырасту, возможно, тоже придется носить что-то подобное. Выбирать не приходилось, неси... мам.

— Ты молодец, Егор, — я искренне улыбнулась и потрепала его по вихрастой макушке, от чего мальчишка чуть не засветился. — Отличный цвет. Идеальный способ затеряться. Кому придет в голову искать всемогущую иномирянку в виде поломойки? Жаль только, это платье на глаза не натянешь.

— Нам нельзя здесь стоять, — встрепенулся малыш, выглядывая из-за бочек. — Нужно уходить. Быстро.

И мы пошли. Точнее, побежали трусцой, петляя по таким узким и вонючим подворотням, куда ни один уважающий себя турист не сунулся бы даже под дулом пистолета. Я путалась в слишком длинном подоле, спотыкалась босыми ногами о скользкую брусчатку, но старалась не отставать.

Мы как раз огибали угол очередного каменного дома, когда Егор резко затормозил, и я с размаху впечаталась ему в спину.

Прямо на нас, чеканя шаг, шли двое мужчин в глухих темно-серых костюмах. Шакалы.

Мое сердце ухнуло куда-то в район пяток. Бежать было некуда. Инстинкт самосохранения сработал быстрее мысли: я схватила Егора за плечо, резко дернула на себя и мы вместе рухнули на колени прямо в грязную лужу, прижимаясь к стене. Я низко опустила голову, чтобы длинные волосы скрыли лицо, и молилась всем богам, чтобы мои светящиеся магией глаза не было видно.

Шаги затихли прямо возле нас.

— Пшел с дороги, мусор, — раздался над головой брезгливый мужской голос.

Тяжелый сапог пнул меня в бедро. Не сильно, но достаточно оскорбительно, чтобы я завалилась на бок, чудом не издав ни звука. Следом отшвырнули и Егора — мальчишка тихо пискнул, отлетая к стене.

— Простите, господа... простите... — забормотала я самым жалким голосом, на который была способна, не поднимая головы.

— Расплодилось крыс, — сплюнул второй шакал. — Пошли, нам еще северный квартал прочесывать.

Они удалились. Я сидела в луже, тяжело дыша, пока стук их каблуков не стих окончательно. Затем резко кинулась к Егору, судорожно ощупывая его худенькие плечи.

— Ты как? Цел? Ничего не сломал?

— Мам, я в порядке, — он упрямо вытер испачканную щеку, но в его огромных глазах плескался первобытный страх. За меня. — Я же привыкший. Главное, что они не увидели твои глаза.

Дальше мы шли так осторожно, словно ступали по минному полю. Наконец, улочки стали шире, и Егор привел меня к неприметному зданию. Над закрытыми парадными дверями висела покосившаяся вывеска: «Цирюльня». Но малыш потянул меня в узкий проулок, к заднему дворику, отгороженному хлипкой деревянной калиточкой.

Мы протиснулись внутрь. Дворик был заросшим, завален-

НЫМ КАКИМ-ТО ХЛАМОМ.

— Знаешь, я в жизни так не бегала, — тихо выдохнула я, пытаясь отжать подол грязного платья. — Если мы выберемся, я больше никогда не буду жаловаться на долгие перелеты...

Мою тираду прервал звук, от которого волосы на затылке встали дыбом. Это было не просто рычание. Это был низкий, вибрирующий гул, словно где-то под землей завелся огромный мотор.

Я медленно, очень медленно повернула голову.

Из-за поленницы на нас выходила собака. Точнее, монстр размером с хорошего теленка, лишь отдаленно напоминающий пса. Лысая, пепельно-черная кожа, бугристые мышцы, горящие багровым огнем глаза и пасть, полная кривых клыков. Из этой пасти на траву капала густая слюна, и там, где она касалась земли, зеленые стебли с шипением мгновенно становились жухло-желтыми.

— Адский пес... — одними губами, в абсолютном ужасе прошептал Егор и попятился.

Я сглотнула вставший в горле ком.

— Хороший песик... — мой голос дрожал, как осенний лист. — Не надо нас есть. Мы невкусные. Я вообще жилистая, сплошной стресс и недосып...

Монстр прижал уши, зарычал громче, сжался пружиной и... прыгнул.

Время перестало иметь значение. Я видела огромную

кзыкастую пасть, летящую прямо мне в лицо. В панике я выставила вперед руку, зажмурилась так сильно, что перед глазами поплыли круги, и истошно закричала:

— ЗАМРИ!

Наступила тишина. Оглушающая. Ни рычания, ни стука когтей, ни хруста собственных костей я не услышала. Только робкое подергивание за подол платья.

— Мама... — благоговейно выдохнул Егор. — Ты посмотри...

Я приоткрыла один глаз. Потом второй.

Прямо передо мной, в полуметре от моего лица, висел адский пес. Он застыл в воздухе, с разявленной пастью, из которой даже не успела сорваться капля смертоносной слюны. Он не опирался ни на что. Он просто завис в пространстве, словно муха, намертво впаянная в кусок янтаря.

— Это... это ты сделал? — сипло спросила я, опуская трясущуюся руку.

— Ну мам, ты чего? — в голосе Егора смешались шок и абсолютное восхищение. — Я не маг. Это ТЫ сделала!

— Браво.

За нашими спинами раздались редкие, размеренные хлопки. Я резко обернулась.

Со стороны черного входа к нам неспешно шел мужчина средних лет. Высокий, с легкой проседью в темных волосах и цепким, колючим взглядом. Он хлопал в ладоши, а на его губах играла кривая усмешка. Одет он был в добротный ко-

ричевый костюм, но по воротнику и манжетам шли отчетливые изумрудно-зеленые вставки.

«Такой же, как я, — мелькнула мысль. — Маг из низшего сословия».

— Удивлен, — произнес незнакомец, останавливаясь в паре шагов. — Очень удивлен. Давно я не видел живых хроносов. Обычно вас уничтожают сразу после инициации. Слишком уж опасный дар.

— Хроносов? Инициации? Уничтожают? — я почувствовала, как дергается правый глаз. — Мужчина, вы можете говорить по-русски?

Мужчина вскинул бровь.

— Деточка, ты откуда такая нарядная свалилась? И почему без магических знаков отличия зеленого цвета на одежде?

Егор смело шагнул вперед, заслоняя меня собой:

— Мама только пришла в этот мир! Она еще не успела...

— Только пришла? — мужчина осекся. Его взгляд метнулся к моим глазам, потом к застывшему в воздухе псу. Озарение на его лице сменилось алчным блеском. — Стоп. Так это не тебя ли шакалы сегодня по всему городу рыщут, иномирянка?

Мои плечи опустились. Бежать некуда.

— Вы нас выдадите? — тихо спросила я.

Мужик фыркнул, словно я сморозила невероятную глупость:

— Вот еще! Целый живой хронос, маг времени! И хоть за

тебя мне ой как хорошо заплатят в Инквизиции, но... нет. Не выдам. Ты послужишь общине куда больше живой. Как тебя зовут?

Егор снова ответил за меня:

— Маму зовут несси Аня. А меня Егор.

— Маму? — брови мужчины полезли на лоб. — Одинна-дцать-тринадцать... Иномирянка дала тебе имя и приняла в род? Ты совсем с ума сошел, пацан?!

Мужчина перевел тяжелый взгляд на меня.

— Если ее поймают, а это лишь вопрос времени в Ша-фране, на костер пойдете оба. Умрет она — умрешь и ты, та-ков закон привязки! Эй ты, хронос, быстро отматывай время назад и отменяй ваше принятие в род! Пацану еще жить и жить!

Внутри меня что-то щелкнуло. Страх отступил, оставив место холодной, как лед, ярости. Я выпрямилась, вздернула подбородок и чеканя каждое слово произнесла:

— Даже если бы умела — не сделала бы этого. Егор — мой сын. Точка. Я за него любого убью.

Маленькие ручки тут же крепко обхватили меня за талию, прижимаясь всем телом.

Мужчина крикнул. В его колючем взгляде мелькнуло что-то похожее на уважение.

— Даже так? Ну что ж, несси Аня, приятно познакомиться. Я номер девять-девять-восемь. И чтоб вы не пытались, по доброте душевной, придумывать имя и мне — сразу ска-

жу: меня называют Артефактором. Я их создаю. Пойдемте в дом... — он кивнул на застывшее чудовище. — И было бы неплохо, если бы вы всё же запустили время для моего Арчи.

Я растерянno развела руками:

— Увы... Я не умею. Я даже не знаю, как его заколдовала. Он просто прыгнул, я испугалась.

Артефактор тяжело вздохнул, пробормотал что-то про «криворуких попаданок» и махнул рукой в сторону двери.

Внутри дом оказался без излишеств, но добротным и очень чистым. Тяжелая деревянная мебель, ровные половицы. В одну из приоткрытых дверей виднелась мастерская — настоящая гора искрящихся кристаллов, металлических деталей и странных безделушек, от которых веяло чем-то неуловимо притягательным.

Хозяин провел нас на небольшую кухню. Быстро заварил травяной чай и бухнул на стол деревянную миску с чем-то, отдаленно напоминающим овсяное печенье.

— Угощайтесь.

Егор тут же вгрызся в выпечку с таким остервенением, словно не ел неделю. Мой желудок предательски заурчал — после завтрака в китайском отеле прошла, казалось, целая вечность. Но я мялась, чувствуя себя жутко неудобно.

— Ешь-ешь, не отравлено, — усмехнулся Артефактор, присаживаясь напротив. — Нечего голодными глазами сверлить. И давай, рассказывай, как ты тут оказалась.

И я рассказала. За чаем и удивительно вкусным печеньем

я выложила всё: про лицо богини в небе, про отпуск, про то, как небо над бассейном превратилось в толщу воды и рухнуло на меня. И, разумеется, о своих планах вернуться домой.

— Но для этого мне нужно понять этот мир и научиться пользоваться своей магией, — подытожила я, отодвигая пустую кружку. — Уважаемый Артефактор, вы не могли бы меня обучить? У меня, конечно, нет денег вашего мира. У меня вообще ничего нет. Но вы упоминали, что я как хронос могу быть полезна общине. Я готова работать. Если это не несет вред другим, не меняет глобально историю, не противозаконно и из-за этого меня не казнят вместе с сыном — я в деле.

Мужчина замер. Затем его плечи затряслись, и он расхохотался. Громко, хрипло и абсолютно безрадостно.

— Законно? Безопасно? — он вытер выступившую слезу. — А ты считаешь, что я здесь, в подворотне, прячась от шакалов с нелегальной магией, законными делами занимаюсь? Нет, детка. В этом мире «законно» для нас означает смерть. Так что, думаю, нам не по пути с твоими светлыми идеалами. Доедайте и выметайтесь.

Он поднялся и демонстративно отвернулся к плите.

Меня словно окатили ледяной водой. Гордость, подогретая стрессом, вспыхнула как порох. Я зло вскочила со стула, едва не опрокинув его.

— Ну и отлично! Считайте, что вы нас не видели! Пошли, Егор! Сами разберемся! Мы и без вас справимся!

Я схватила мальчишку за руку и гордо прошествовала на выход, громко хлопнув дверью.

— Это кладовка. Выход в другой стороне, — донесся из-за двери насмешливый голос Артефактора.

— Ну ок! — прошипела я, вылетая обратно на кухню. Лицо горело от стыда. — Топографический кретинизм — страшная сила!

Не менее гордо я развернулась на сто восемьдесят градусов и, наконец, вывела нас на улицу.

Вечерело. Странное небо-океан над головой начало наливаться густыми, чернильными красками. Мы с Егором медленно брели по пустынному проулку прочь от дома цирюльника.

— Мам... — тихо позвал Егор, крепче сжимая мою ладонь. — И что теперь делать?

Внутри меня разрасталась паника, но я заставила себя улыбнуться. Турагент должен находить выход даже тогда, когда туристы потеряли паспорта в Зимбабве в воскресенье.

— Не знаю пока, малыш. Надо заработать денег на еду и ночлег. Если я не буду поднимать на людей глаза, то смогу пойти работать служанкой... Платье у меня уже подходящее. Так ведь?

Егор шмыгнул носом:

— Мам... А рекомендации? Без рекомендательного письма от прошлого хозяина никто не возьмет на работу. Решат, что воровка.

— Ну, я что-нибудь придумаю, — я вздохнула, поглаживая его по плечу. — Не переживай. Где наша не пропадала?

Я хотела сказать что-то еще, подбадривающее и оптимистичное, но слова застряли в горле.

Из темной ниши между домами, прямо перед нами, раздался мерзкий, булькающий смех. Трое мужчин в потрепанной одежде преградили нам путь.

— Мужики, смотрите-ка... Какая краля зашла к нам на огонек!

Глава 4

Я сделала инстинктивный шаг назад и... натолкнулась спиной на что-то широкое и твердое. Вернее, на кого-то.

Прямо над моим ухом раздалось хриплое дыхание, а в лицо пахнуло таким термоядерным перегаром, что у меня залезились глаза. Это был четвертый. Я в шоке отпрыгнула в сторону, но путь к отступлению уже был отрезан.

Вдруг маленькая фигурка метнулась вперед.

— Оставь мою маму, урод! — отчаянно закричал Егор и с крошечными кулаками бросился на ближайшего амбала.

Мужик даже не покачнулся. Он небрежно, словно назойливую муху, оттолкнул Егора. Мальчишка отлетел и больно ударился о каменную стену.

— Не переживай, пацан! — мерзко загоготал другой бандит, надвигаясь на меня. — Мы с твоей мамой немножко поиграем и вернем ее тебе.

Кровь застучала в висках. Ужас, липкий и холодный, сковал внутренности. Только не это. Только не на глазах у ребенка! Я вскинула дрожащую руку ладонью вперед, зажмурилась до искр и заорала во всю мощь своих легких:

— ЗАМРИТЕ!

Я ждала тишины. Ждала спасительного вакуума. Но ответом мне стал лишь новый, еще более издевательский при-

ступ гогота.

Магия не сработала.

Паника накрыла меня с головой. Я лихорадочно огляделась, нашарила под ногами увесистый булыжник и обеими руками вцепилась в него, прижимая к груди. «Живой не дам-ся!» — истерично билась в голове единственная мысль.

Мужики сделали еще один шаг... и вдруг резко остановились. Ухмылки сползли с их заросших лиц, сменившись маской первобытного, животного ужаса. Секунда — и они, толкая друг друга, что есть мочи рванули прочь из подворотни, сверкая пятками.

Я стояла, тяжело дыша, сжимая в руках свой спасительный кирпич, и ничего не понимала. И лишь пару мгновений спустя услышала за спиной до боли знакомый, низкий, вибрирующий гул.

Я ме-е-едленно, стараясь не делать резких движений, повернулась.

Да. Это был Арчи. Адский пес скалил кривые клыки, и с его пасти капала кислотная слюна, выжигая остатки чахлой травы.

— Фу, Арчи! Свои! — раздался из темноты насмешливый голос. Из тени неспешно вышел Артефактор. — Не пугай их, а то неси снова перепугается и заморозит тебя. Она ведь обещает больше так не делать. Да, неси?

Камень выпал из моих ослабевших рук и с глухим стуком откатился в сторону.

— Д-да... — заикаясь, выдавила я.

— Ну и чего замерли? Идем уже, — хмыкнул мужчина. — Зря, что ли, Арчи меня потащил вас спасать? Чуть с поводка не сорвался.

И тут меня накрыло. Адреналин, державший меня на ногах последние часы, резко схлынул. Колени подогнулись, и я просто осела на грязную брусчатку. Плечи затряслись, и из груди вырвался жалкий, истеричный всхлип. Я закрыла лицо руками и расплакалась — от страха, от бессилия, от того, что чуть не потеряла всё.

Артефактор, как и любой нормальный мужик, оказался совершенно не готов к женской истерике. Он как-то боком подошел ко мне, неловко присел на корточки и коряво хлопал меня по плечу.

— Эй... ну ты чего? Такая смелая была в доме, гордая, а тут расклеилась...

Егор тут же подскочил ко мне с другой стороны, обхватил за шею своими тоненькими ручками и прижался мокрой щекой к моим волосам.

— Ну мам, ты чего? Всё же хорошо!

— Ничего не хорошего! — всхлипнула я, размазывая по лицу слезы пополам с грязью. — Магия... она не сработала! Я ничего не смогла сделать!

Артефактор закатил глаза и тяжело вздохнул:

— Тоже мне беда. Детка, у нас магически одаренные учатся контролировать свою силу всю жизнь! Тренируются, ме-

дителируют, развивают резерв. А ты пришла из техногенного мира, где магии и в помине нет, и думала, что сила подчинится просто потому, что ты так топнула ножкой и захотела? Скажи спасибо, что вообще жива осталась. От неконтролируемых выбросов некоторые с ума сходят. Так что прекращай сырость разводить. Пошли.

Я шмыгнула носом, вытирая лицо подолом розового мешка.

— Куда?

— Ну а куда? В общину! Не к шакалам же, — он искренне рассмеялся, словно выдал отличную шутку.

— Но вы же нас прогнали... И я сказала, что не буду нарушать закон.

— Уважаемая несси! — Артефактор драматично воздел руки к небу-океану. — Да вы даже от трех пьяниц в подворотне отбиться не смогли! Толку от вас как от великой магички сейчас — абсолютный ноль. Поживете в общине с мальцом. Будете работать на кухне, по дому, мелкие поручения выполнять... — он предостерегающе поднял палец. — Ничего противозаконного! Но зато за это время вас обучат азам контроля магии. Учиться будете вместе с детьми. У нас в общине сейчас десять одаренных сорванцов. Согласны?

Я посмотрела на Егора. Мальчишка смотрел на меня с такой надеждой, что выбора у меня, по сути, и не было.

— Хорошо, я согласна. А мой сын?

— А что сын? — отмахнулся Артефактор. — Он и так

у нас в общине периодически побирается и за еду мелкую работу выполняет. Так что для него ничего нового не будет. А теперь, если мы закончили с драмой — идем, и быстро. Уже темнеет. Скоро шакалы борзых выпустят — наступает мертвый час.

Я с трудом поднялась на ноги, отряхивая подол.

— Что такое мертвый час?

Мы быстрым шагом двинулись через темнеющие дворы. Арчи бежал впереди, бесшумно растворяясь в тенях.

— Мертвый час — это комендантский час, — не сбавляя шага, бросил через плечо Артефактор. — Время, когда на улице имеют право находиться только патрули шакалов, военные или королевский палач. Всех остальных ждет камера временного содержания. Потом долгий допрос, огромный штраф и, если повезет, свобода.

— А если не повезет?

— А если господам в серых костюмах что-то не понравится в твоих ответах, они вызывают менталиста. Мага разума. И тогда есть огромная вероятность выйти из казематов пускающим слюни овощем. Так что лучше закон не нарушать... — он хитро скосил на меня глаза. — Либо, как вариант, научиться останавливать время и спокойно гулять, когда вздумается.

За такой «оптимистичной» беседой мы сделали круг и вернулись к тому самому зданию цирюльни. Мы снова зашли на задний двор, но на этот раз Артефактор подошел не

к черному входу дома, а к неприметной, вросшей в землю деревянной двери погребца.

Он откинул створку, потянул меня за руку вниз по каменным ступеням, и... я остолбенела.

Снаружи это был обычный, пыльный погреб. Но внутри подземелье оказалось настолько огромным, что больше напоминало холл хорошего бутик-отеля. Сводчатые потолки, стены из светлого камня, мягкий свет магических кристаллов, вделанных в бра, длинные коридоры, уходящие куда-то вглубь, и чистота. Идеальная чистота.

Навстречу нам вышла женщина. Она была одета в такое же, как у меня, платье цвета пыльной розы, но, в отличие от моего мешка, оно сидело на ней аккуратно и чисто. Лицо у нее было добрым, с лучистыми морщинками у глаз.

— Знакомься, это Мари, — представил ее Артефактор. — Она здесь за главную, заведует всем бытом общины.

— Добро пожаловать, — тепло улыбнулась женщина.

— Очень приятно, — я неловко переступила с ноги на ногу. — Я Аня. А это Егор. Артефактор сказал, что вы были под номером десять-двенадцать? Но если вам дали имя Мари, значит, вы теперь привязаны магией к хозяину и умрете вместе с ним?

Мари рассмеялась, искренне и по-доброму.

— Что вы, несси, нет, конечно! Имя Мари мне дали на государственных курсах для слуг. То есть имя мне, по сути, пожаловал сам король. Оно внесено в общий реестр, поэто-

му никакой магической или родовой привязки нет. Это просто официальное разрешение быть человеком, а не цифрой. Пойдемте, я покажу вашу комнату.

Мы шли по светлому коридору, и я не переставала удивляться.

Наша комната оказалась крошечной, буквально шесть-семь квадратных метров. Внутри поместились только узкая односпальная кровать, что-то наподобие складной раскладушки для Егора и небольшой деревянный комод для вещей. И всё. Никакой тебе панорамы на Южно-Китайское море и кровати кинг-сайз.

Удобств в комнате тоже не было. Мари показала нам общие туалет и душевую в самом конце коридора. К моему огромному облегчению, они сверкали чистотой, пахли мылом и ничем не уступали приличным хостелам на Земле.

Заметив мое удивленное лицо, Мари улыбнулась:

— За местами общего пользования мы следим строго по графику дежурств. Даже дети. И вы с Егором тоже будете вписаны в график. Но, по секрету скажу, сильно убираться почти не приходится. У нас главное наказание для провинившихся на занятиях детей — это внеочередная уборка туалета. Действует лучше любых нотаций!

Я мысленно поаплодировала местной педагогике. Практично и с пользой для общества.

Через полчаса горячего душа (о, боги, вода подавалась прямо из магического кристалла!) Мари принесла мне пла-

тье. Это была простая, но добротная ткань глубокого зеленого цвета. Платье было не новым, но моего размера, и когда я надела его, то впервые за этот сумасшедший день почувствовала себя... собой. Несси.

Ужин проходил в большой трапезной. За длинным дубовым столом собрались обитатели общины — в основном такие же, как Мари, в розовом, несколько человек в коричневом, и стайка разновозрастных детей.

Когда мы вошли в зал, разговоры стихли. Артефактор громко представил нас. Я шла к своему месту в зеленом платье мага, держа за руку отмытого, причесанного Егора. И я видела, как округляются глаза других сирот. Они смотрели на того самого беспризорника одиннадцать-тринадцать, с которым еще вчера делили объедки, а теперь... Теперь он сидел за столом с прямой спиной. У него было имя. И у него была мама. И не просто мама, а несси в зеленом! В глазах детей читалась такая жгучая зависть и такое благоговение, что мне стало немного не по себе. Но Егор сиял, как начищенный медный таз.

Вечер пролетел незаметно. Когда мы вернулись в свою крошечную каморку, сил почти не осталось. Я уложила Егора на его скрипучую раскладушку, укрыла колючим пледом и тихо рассказала ему сказку про Кота в сапогах — единственное, что пришло в уставшую голову.

Мальчишка уснул почти мгновенно, крепко сжимая мою руку.

Я осторожно поцеловала его в теплый лоб, распрямилась и посмотрела на тускло мерцающий под потолком кристалл. Завтра будет новый день. В новом, безумном магическом мире. Завтра я начну учиться контролировать свою силу. А значит, я стала на один шаг ближе к тому, чтобы найти дорогу домой.

Глава 5

Я бежала так быстро, что легкие, казалось, сейчас разорвутся. Воздуха катастрофически не хватало, горло саднило от сухости, а ноги вязли в чем-то зыбком и тяжелом. Преследователь не отставал. Я не видела его, но чувствовала спиной леденящее дыхание и тяжелую, давящую ауру чистой злобы.

Вдруг странное небо-океан над головой мелко задрожало, пошло рябью, и в следующую секунду на меня сверху рухнула сияющая золотая сеть, накрывая с головой. Я забилась в ней, как пойманная птица, и прямо перед тем, как окончательно провалиться в темноту, услышала нереальный, звенящий голос:

— Спаси...

Я резко села на кровати, жадно глотая ртом воздух. Сердце колотилось где-то в горле. Десять дней. Мы с Егором жили в общине уже ровно десять дней, и все эти десять ночей мне снился один и тот же кошмар. Безмятежная улыбка кому-то невидимому, затем внезапная метаморфоза, панический бег от монстра, золотая сеть и эта отчаянная мольба.

Бред, казалось бы. Обычная реакция воспаленного мозга на стресс от переноса в другой мир. Но я давно привыкла доверять своей интуиции и снам. А значит, где-то там какая-то девушка отчаянно нуждалась в помощи. Не монстр же про-

сил его спасти, в самом деле? Ха-ха.

Страхнув остатки липкого сна, я тихо, чтобы не разбудить сопящего на раскладушке Егора, выскользнула из комнаты. Привычный утренний ритуал: теплый душ, чистое форменное платье, деревянный гребень в волосах. Затем я направилась на кухню, чтобы помочь Мари с завтраком. Сегодня была не моя очередь дежурить, но я старалась быть максимально полезной в быту, потому что с магической стороны...

М-да. С магической стороны я была абсолютным бездарем.

Наш чудесный педагог, седовласый мэтр Отис, активно меня поддерживал. Он убедительно вещал о том, что моя магия слишком долго спала в техногенном мире, что каналы не разработаны, и всё это абсолютно нормально. Но я-то понимала правду. За десять дней упорных тренировок всё, чему я научилась — это зажигать крошечный светлячок на кончике пальца, чтобы подсветить себе дорогу до туалета. И всё.

Ах да! Еще я оказалась ходячей батареей. Выяснилось, что у меня просто бешеный, бездонный магический резерв. Поэтому меня припахали заряжать местные магические накопители — мутные стекляшки, которые после моих манипуляций начинали ровно и ярко светиться. Учитель надеялся, что если я опустошу резерв хотя бы наполовину, произойдет обновление застоявшихся каналов, и магия, наконец, хлынет бурным потоком. Поэтому каждое утро в коридоре меня ждала новая корзина безделушек на подзарядку.

Мою предполагаемую «магию времени» тоже пытались спровоцировать всеми доступными способами. Бедный Арчи! Арт (так я стала сокращать длинное и пафосное «Артефактор», к его вящему неудовольствию) пообещал адскому псу миску отборного парного мяса, если тот снова сможет меня напугать до заморозки. Как только бедный пес не изощрялся: выпрыгивал на меня из темных углов, рычал из-под лестницы, кладал зубами прямо перед носом. Но результат был один: я просто чесала его за жутковатым лысым ухом, и обиженный, лишенный премии Арчи уныло брел к себе на коврик. Невозможно бояться того, кто любит, когда ему чешут пузико.

Улыбаясь своим мыслям, я толкнула дверь кухни и... застыла на пороге.

Возле плиты стоял незнакомый мужчина. Молодой, лет тридцати. Высокий, широкоплечий. Слегка отросшие темные волосы падали на лоб, а лицо пересекал старый, белесый шрам, который его совершенно не портил, скорее, придавал какой-то особый флер загадочности и брутальности.

Но мой взгляд намертво прикипел не к его лицу. А к его одежде.

Глухой, идеально сидящий темно-серый костюм.

Шакал.

Ужас, тот самый, первобытный, липкий ужас из первой ночи в этом мире, ледяной волной окатил меня с ног до головы.

— Вы, наверное, и есть Аня? — мужчина тепло улыбнулся и сделал шаг ко мне.

— Не подходи! — не своим голосом взвизгнула я, в панике пятясь назад и вжимаясь лопатками в дверной косяк.

Мужчина попытался сделать еще один шаг, дернулся, удивленно моргнул и посмотрел на свои ботинки. Он попытался оторвать ногу от пола, но его подошвы словно намертво вросли в каменные плиты кухни.

— О! Вы уже познакомились? — раздался за моей спиной донельзя бодрый голос.

Кто-то решительно отодвинул меня в сторону, и на кухню вплыл Арт, сияя как начищенный пятак. Я перевела на него совершенно безумный, недоуменный взгляд. Он издевается?! У нас на кухне стоит цепной пес Инквизиции, а он радуется?!

— Да уж, познакомились... — хмыкнул шакал, не оставляя попыток отлепить ногу от пола. — Милая несси... вы не могли бы всё-таки отпустить меня? Уверяю, я не собираюсь причинять вам вред.

Арт с интересом обошел застывшего мужчину по кругу.

— О! Это что-то новенькое! Векторная заморозка пространства? И у нас, кажется, нашелся победитель, который сегодня получит тарелку мяса вместо Арчи! Анечка, солнышко, я так понимаю, ты понятия не имеешь, как это сделала, и тем более не знаешь, как это отменить?

Я, бледная как моль, судорожно сглотнула и отрицательно

качнула головой.

— Ладно, — философски вздохнул Арт, доставая из кармана небольшой металлический цилиндр, покрытый рунами. — Я после истории с Арчи теперь этот обнулятор всегда с собой таскаю. Правда, грешным делом думал, что он так и заржавеет без дела.

Он приложил цилиндр к груди мужчины. Руны коротко вспыхнули синим, и шакал, потеряв опору, пошатнулся, наконец-то обретя способность двигаться.

Уже через десять минут, когда у меня перестал дергаться глаз, а в руках дымилась кружка с успокаивающим ромашковым отваром, Арт нас нормально представил.

Шакала звали Джей. Оказалось, он когда-то тоже был сиротой с порядковым номером, выросшим здесь, в подземельях. А когда ему исполнилось пятнадцать, совет общины принял тяжелое, но необходимое решение: им нужны были свои глаза и уши среди врагов. Джей вызвался сам. И за эти шестнадцать лет он вытаскивал общину из таких передрыг, что его здесь почитали чуть ли не как святого.

— Я вообще-то с хорошими новостями пришел, но, кажется, только седых волос тебе добавил, — Джей виновато улыбнулся, присаживаясь напротив меня. — В Управлении закрыли дело о всплеске магии времени. Решили, что иномирянка либо провалилась обратно в свой мир из-за нестабильности каналов, либо сбежала в соседнюю провинцию. Ну, или сгинула где-то в трущобах.

Я шумно выдохнула, чувствуя, как с плеч падает невидимая бетонная плита.

— То есть... нас больше не ищут?

— Официально — нет, — Джей посерьезнел, и его пальцы задумчиво прощлись по краю кружки. — Но есть проблема похуже. В Мельфис прибыл сам Палач короля с инспекцией. Ублюдок славится тем, что у него просто бешеная чуйка на скрытый магический фон. Пока он в городе, нужно сидеть тише воды, ниже травы. Любой неконтролируемый выброс — и он будет здесь раньше, чем остынет этот чай.

На этой жизнеутверждающей ноте меня немедленно выставили с кухни и отправили к мэтру Отису — разбираться с моей спонтанной «локальной заморозкой».

После часового консилиума мы пришли к неутешительному выводу: моя магия откликалась исключительно на эмоции. Причем на одну конкретную — дикий, неконтролируемый ужас. Арчи я бояться перестала, а вот внезапный шакал сработал как отличный триггер.

— Будем искать корень проблемы изнутри, неси Анна, — вынес вердикт мэтр Отис. — Садитесь в центре класса. Закрывайте глаза. Медитируйте. Ваша задача — вспомнить тот самый момент ужаса, прочувствовать его заново, шаг за шагом, и в этот момент попытаться нащупать свои магические каналы.

Я послушно уселась на коврик, скрестила ноги и закрыла глаза. Дыхание... Вдох-выдох... Я представила серый ко-

стюм. Темные глаза. Холодный каменный пол. Страх. Я ныряла в это состояние всё глубже и глубже, пытаюсь разглядеть внутри себя хоть искорку той силы, которая сковала Джея.

Я не знаю, сколько прошло времени. Из странного транса меня вырвало настойчивое дерганье за рукав.

Я распахнула глаза. Передо мной стоял Егор. До обеда он подрабатывал курьером, разносил мелкие заказы по городу, и вот сейчас вернулся, тяжело дыша.

— Мам! — громким шепотом позвал он. — А ты можешь их разморозить?

— Кого? — я непонимающе заморгала.

И только тут я огляделась. В классе стояла звенящая, абсолютная тишина. Мэтр Отис, читающий лекцию у доски, семеро детей-подростков за партами... Все они замерли. Но самое страшное — они висели в воздухе, оторвавшись от пола сантиметров на десять. Застывшие позы, немигающие глаза. Картина была настолько сюрреалистичной, что я подавилась воздухом.

— Твою ж дивизию! — я вскочила на ноги.

Я подбежала к мэтру, помахала рукой перед его лицом — ноль реакции. Потрогала ближайшего мальчика за плечо — он был твердым как камень.

— Отомри! — скомандовала я. Ничего.

— Сим-салабим! Крибле-крабле-бумс! Размораживайся!

Всё было без толку. Паника снова начала подкатывать к горлу.

— Зови Арта, — грустно вздохнула я, опуская руки. За эти дни наша эмпатическая связь с Артом почему-то стала чуть прочнее, чем с остальными, словно моя магия признала в нем якорь. Я чувствовала его раздражение, когда ломались артефакты, или его мрачное удовлетворение после удачной сделки. Надеюсь, сейчас он не будет слишком сильно ругаться.

Арт примчался через минуту, и не один, а в компании Джей. Увидев парящий в воздухе класс, Джей тихо и очень уважительно присвистнул.

— Ну наконец-то! — крикнул Арт, всплеснув руками. — Прорвало плотину! А теперь давай, разворачивай время вспять! Размораживай!

— Да не могу я-а-а! — жалобно протянула я, едва не плача от бессилия. — Не работает! Я не знаю как!

— Можешь, — спокойный, уверенный голос прозвучал совсем рядом.

Джей подошел ко мне вплотную. Я почувствовала тонкий, терпкий запах, исходивший от него — смесь дорогой кожи, озона и какого-то горьковатого мужского парфюма. От этой близости по спине пробежала стайка мурашек, и я невольно смутилась.

Он мягко, но уверенно взял мои дрожащие ладони в свои большие, горячие руки. Его большие пальцы успокаивающе погладили мои костяшки, и я почувствовала, как в груди странно екнуло.

— У каждого мага есть свои физические проводники силы, — тихо произнес он, глядя мне прямо в глаза. — Из того, что я уже успел узнать о тебе, твои проводники — это руки.

Он отступил на полшага, но не выпустил мои ладони.

— А теперь успокойся. Глубоко вздохни, как учил Отис. Почувствуй свои магические каналы. Представь, как сила не бьется внутри в панике, а искрится по ним ровным, золотистым светом, стекая к кончикам пальцев. А теперь представь, как этот свет расходится волной, и всё вокруг оживает.

Я закрыла глаза. Тепло чужих рук давало странное чувство защищенности. Вдох. Выдох. Золотистый свет... Я представила, как он течет по венам, спускается к ладоням и выплескивается наружу мягкой, теплой волной.

Послышался глухой стук множества ног о деревянный пол, вздохи и удивленный шепот.

Я резко распахнула глаза, выдернув руки. Мэтр Отис покачнулся, ухватившись за стол. Дети удивленно крутили головами.

Получилось!

Но моя радость длилась ровно секунду. Я опустила взгляд на пол, потом перевела его на стены... Везде, где только что висели люди, по камню и дереву стремительно расползлся густой, изумрудно-зеленый пушистый мох. Прямо на моих глазах на нем набухли крошечные бутоны и лопнули россыпью мелких, сияющих белых цветов.

— Ой... — только и смогла пискнуть я, вжимая голову в

плечи.

Арт позади меня снова многозначительно крикнул.

— Ну надо же... И снова что-то новенькое!

Час спустя мы сидели в кабинете Арта. Я всё еще нервно теребила подол платья, ожидая разноса, но мужчины обсуждали совершенно другое.

— Нам нужны деньги на закупку провизии, — хмуро говорил Арт, раскладывая на столе бумаги. — И срочно нужно сбыть партию кристаллов, которые Анна так щедро зарядила. Резерв у нее оказался просто заоблачного качества, за них на черном рынке дадут отличную цену. Скупщик ждет сегодня в Прачечной Мадам Розы, в центре.

— Отправить мальчишек? — спросил Джей.

— Опасно. Скупщик — скользкий тип, детей может кинуть или просто отобрать товар. Идти должен взрослый. Я примелькался, меня шакалы могут остановить для проверки.

Они замолчали и синхронно перевели взгляд на меня.

— Я?! — я поперхнулась воздухом. — Вы с ума сошли?! В городе Палач! А если я чихну и заморожу половину улицы, или превращу площадь в клумбу со мхом?! Меня же сразу на костер отправят!

— Никто тебя не отправит, — мягко перебил Джей. — Ты наденешь платье прачки. Возьмешь корзину с бельем, под ним будут спрятаны кристаллы. Пройдешь три квартала, отдашь корзину, заберешь мешочек с деньгами и вернешься. Всё. Ты не будешь использовать магию. А на случай непред-

виденных обстоятельств... я буду идти позади тебя. От и до. Подстрахую. Обещаю.

Я переводила полный паники взгляд с одного на другого. Они просили меня выйти в город, полный опасностей, где меня могут арестовать, казнить, стереть память. Но я вспомнила глаза детей в столовой, вспомнила, сколько еды уходит на ораву сирот, и как Арт ночами чинит старые артефакты, чтобы хоть как-то свести концы с концами. Я часть этой общины. Я не могу просто отсиживаться за их спинами.

— Хорошо, — голос предательски дрогнул, но я заставила себя выпрямить спину. — Я сделаю это.

Я поднялась и на ватных ногах вышла из кабинета. Внутрь всё сжалось в тугую, ледяной комок. Я шла собираться на свою первую вылазку в город, абсолютно не представляя, чем это для меня обернется.

Глава 6

Сборы были недолгими, но суетливыми. Мари, святая женщина, где-то раздобыла для меня новое пыльно-розовое платье. В отличие от моего первого безразмерного чехла от танка, это сидело почти идеально, подчеркивая талию и не волочась подолом по полу.

Арт же, недовольно кряхтя, всучил мне странную вещь — тонкий медный чокер с крошечным мутным камушком.

— Экспериментальный образец, — буркнул он, застегивая его на моей шее. — Артефакт-морок. Он не скроет твою ауру от сильного мага, но зато визуально приглушит свечение глаз, если вдруг окажешься в темноте. А то светишься, как маяк в шторм. Корзину с бельем не урони, там на дне заряженные тобой кристаллы. Иди. У тебя три часа до мертвого часа.

Я вышла из подземелья, когда солнце уже начало клониться к закату, окрашивая толщу неба-океана в невероятные персиковые и лиловые тона. В первый свой день в Мельфисе я бегала по переулкам в панике и полуголая, поэтому город толком не разглядела. Сейчас же я шла по идеально ровной брусчатке мимо аккуратных пастельных домиков и не могла сдержать восхищенного вздоха.

Шафран — весь этот новый, невероятный мир — оказал-

ся поразителен. А Мельфис, город, в котором я по иронии судьбы очутилась, был его настоящим, пульсирующим магической сердцем. Это не было глухое средневековье, но и до нашего технологичного будущего ему было далеко. Главным чудом оказался транспорт. Я замерла с открытым ртом, когда мимо меня, буквально в двадцати сантиметрах над землей, бесшумно проплыл длинный вагончик. У него не было ни колес, ни рельсов — гладкий, обтекаемый металлический корпус мягко скользил по воздуху, оставляя за собой легкий шлейф золотистых искр. Чуть позже я заметила и личный транспорт господ в бордовых и желтых одеждах — изящные, похожие на ретро-автомобили капсулы, которые точно так же левитировали над брусчаткой. Мир, пошедший по пути магии, а не двигателей внутреннего сгорания. Красота!

Но любоваться архитектурой и транспортом пришлось недолго. Джей, как мы и договаривались, шел где-то позади, но вместе нам идти было категорически нельзя. Мужчина в глухом темно-сером костюме шакала рядом со служанкой в розовом — это нонсенс. Классовая несовместимость в Шафране была возведена в абсолют. Если шакал идет рядом с простолюдинкой, значит, он либо ведет ее в казематы, либо... вариантов больше нет. Женой шакала низшая служанка стать не могла по определению.

Поэтому я ориентировалась по нарисованной Артом карте. Точнее, пыталась. Мой топографический кретинизм никуда не делся, и уже через полчаса я поняла, что безнадеж-

но заблудилась в хитросплетениях одинаковых чистых улочек. Пришлось спрашивать дорогу. Разумеется, подходить к аристократам в желтом я не рискнула — откуда им знать, где находится прачечная? Я вылавливала в толпе таких же «розовых» служанок и носильщиков в коричневом. Те охотно подсказывали, но из-за этих блужданий я потеряла кучу драгоценного времени.

К «Прачечной Мадам Розы» я подошла, когда тени стали совсем длинными. Звякнул колокольчик. Внутри пахло сыростью и лавандовым мылом. Из-за стойки на меня уставился щедедушный мужичок с бегающими глазками.

— Мне нужно отстирать пятна от лунного света, — выда-
ла я пароль, заученный со слов Арта.

Глазки мужичка хищно блеснули. Он кивнул на подсобку. Скупщик оказался тем еще фруктом. Увидев перед собой новенькую, да еще и в одежде низшего класса, он тут же попытался сбить цену вдвое, жалуясь на тяжелые времена, налоги и инспекцию самого Палача короля.

Но он не знал, с кем связался.

«Я турагент, дошедший до стадии хрустящего выгорания», — мстительно подумала я. Я выбивала скидки у самых жадных отельеров Эмиратов и успокаивала туристов, которым не достался вид на море. Этот местечковый барыга был для меня легкой разминкой.

— Уважаемый, — я мило улыбнулась, придвигая к себе корзину. — Эти кристаллы заряжены магом с таким резер-

вом, что они будут светить до второго пришествия. Либо мы сходимся на сумме, которую я назвала, плюс десять процентов за мою потраченную нервную систему, либо я несу их вашим конкурентам на соседней улице.

Мы торговались минут десять. В итоге мы ударили по рукам, будучи абсолютно довольными друг другом. Я получила даже больше, чем рассчитывал Арт.

Я вышла из прачечной с тугим мешочком монет, спрятанным в лифе платья, и тут меня пронзило осознание двух катастрофических вещей.

Первое: сумерки сгустились окончательно. До мертвого часа оставались считанные минуты.

Второе: бумажка с нарисованной картой осталась лежать на дне корзины для белья, которую я любезно оставила скупщику.

— Попадаलोво, — вслух прошептала я.

Ну что ж, надо бежать по памяти. И я рванула. В надежде, что Джей всё еще где-то рядом, что он подстрахует, найдет способ направить меня или хотя бы не даст умереть.

Сначала всё шло неплохо. Но вскоре я с ужасом заметила, что улицы стремительно пустеют. Ставни на окнах захлопывались, свет в витринах гас. Прохожие словно растворились.

Блин! Не успела. Сердце забилося где-то в горле. Мертвый час. Время, когда на улице имеют право находиться только патрули шакалов.

Я свернула в какой-то узкий переулок, ускоряя шаг до

максимума, и тут...

Prrrrr.

Низкое, вибрирующее рычание прямо из темноты впереди. А затем такое же — за спиной. Меня окружили.

Из теней вышли две псины. Адские псы. Пепельно-черная лысая кожа, бугристые мышцы, горящие багровым огнем глаза и капающая на брусчатку кислотная слюна. Точные копии Арчи, только эти явно не хотели, чтобы им чесали пузико.

Паника ударила в голову с такой силой, что заложило уши. Животный, первобытный ужас сковал легкие. Тот самый ужас, который был нужен для моей магии!

Псы сжались пружиной и синхронно прыгнули на меня.

— ЗАМРИТЕ! — истошно завизжала я, выставя вперед руки.

Тишина.

Я открыла один глаз. Обе твари висели в воздухе в полуметре от меня, намертво впаянные в пространство. Получилось!

Не теряя ни секунды, я нырнула под застывшим в прыжке монстром и побежала дальше. Домой, в общину, быстрее, еще быстрее! Дыхание сорвалось на хрип.

Впереди показался выход на более широкую улицу, но я резко затормозила, вжимаясь в стену. По улице, чеканя шаг, шел патруль. Трое шакалов в серых костюмах.

Куда бежать?! Назад нельзя — там рано или поздно отта-

ют адские псы. Вперед нельзя — схватят.

Я в отчаянии заметалась взглядом по темному переулку и вдруг заметила фигуру.

В глубокой нише между домами стоял мужчина. В густых сумерках лица было не разглядеть, но я четко видела его одежду: абсолютно черная, с серебряной вышитой нитью, мерцающей в свете далекого фонаря.

«Такой же бедолага, не успевший спрятаться до мертвого часа!» — пронеслась в голове спасительная мысль.

Но он в черном! Если мы забьемся в эту нишу вдвоем, и он встанет спереди, загораживая мое дурацкое светлое платье, нас в этой темени ни один патруль не заметит!

Я не раздумывала ни секунды. В два прыжка преодолев расстояние до ниши, я схватила опешившего мужика за руку и дернула на себя, вжимая нас обоих в самое глубокое углубление камня.

— Давай, не стой столбом! Заметят же! — горячим шепотом выдохнула я ему в грудь.

Парень оказался высоким. Он стоял, прижатый ко мне почти вплотную, и сверху вниз смотрел на меня в абсолютном, тотальном шоке. Кажется, он вообще не понимал, что происходит.

Шаги патруля приближались.

Мужчина вдруг нахмурился, открыл рот и уже набрал в грудь воздуха, собираясь то ли возмутиться, то ли позвать на помощь.

«Идиот, нас же убьют!»

Инстинкт самосохранения отключил мозг окончательно. Пока он не наделал глупостей и не выдал нас шакалам, я встала на мысочки, схватила его за отвороты черного камзола и решительно впилась в его губы своими.

Я не была неопытной школьницей. В моей жизни были поцелуи, были отношения и романы. Но *это*... Это не шло ни в какое сравнение ни с чем.

В ту же секунду, как наши губы соприкоснулись, меня словно ударило током. Мужчина вздрогнул, его руки инстинктивно легли мне на талию, и мир вокруг просто перестал существовать. Не было ни шакалов, ни страха, ни Мельфиса. Был только запах озона, чего-то терпкого и невероятно притягательного, и этот сумасшедший, обжигающий поцелуй, от которого по венам вместо крови побежало расплавленное золото. Мое поплывшее сознание отключилось полностью. Я даже не поняла, сколько это длилось — вечность или пару мгновений. И я совершенно не поняла, кто из нас первым разорвал этот контакт.

Я стояла, тяжело дыша, прислонившись спиной к холодному камню ниши, и пыталась сфокусировать взгляд.

Мужчина нависал надо мной. Его грудь тяжело вздымалась, а в глазах, которые в темноте казались черными, плясало странное, опасное пламя. Он медленно провел большим пальцем по своим губам, не отрывая от меня немигающего, пронзительного взгляда. В этом взгляде теперь читался

не просто шок от внезапного нападения, а тяжелое, давящее осознание того, с *кем* он только что соприкоснулся.

— Кто ты такая? — хриплым, глубоким голосом, от которого по спине побежали мурашки, спросил он. — И почему, бездна тебя подери, ты так одета?!

Глава 7.

Часть 1. Аня

В ушах звенело так, словно я только что постояла вплотную к колонке на рок-концерте. Разум превратился в кисель, а коленки предательски дрожали. Мистер «я целуюсь как Казанова после векового воздержания», кажется, мою жертвенность ради общего спасения вообще не оценил. Он что-то яростно рычал мне прямо в губы, но из-за этого дурацкого звона я не разобрала ни слова.

Аккуратно, стараясь не отлеплять своего тела от его шикарного черного камзола (чисто в целях маскировки, разумеется!), я выглянула из-за его плеча на улицу. Опачки. Патруль шакалов скрылся за поворотом.

Я шумно выдохнула, отпустила его воротник и похлопала мужчину по груди.

— Фух, пронесло! Ну, я пошла, спасибо за сотрудничество!

Но не тут-то было. Незнакомец тупо схватил меня за плечи, намертво зафиксировав, и снова начал требовать каких-то пояснений, сверкая глазами пуще прежнего. Совсем очумел мужик. Видимо, от счастья и моего неземного поцелуя крышу у парня сорвало окончательно.

Чтобы побыстрее привести его в чувства и напомнить, что мертвый час вообще-то продолжается, я не придумала ничего лучше, как со всей дури наступить своим твердым ботинком ему на ногу. Мужик от неожиданности глухо охнул и разжал хватку.

Освободившись, я рванула с места на такой скорости, которой позавидовал бы любой олимпийский бегун. Бежала, честно говоря, непонятно куда, петляя по темным закоулкам Мельфиса, пока меня резко — прямо на бегу — не дернули за шиворот и буквально не втянули в какую-то глухую подворотню.

Закричать мне не дали. Тяжелая ладонь намертво запечатала мой рот.

«Живой не дамся!» — моментально сработал мой новый девиз по жизни в этом мире. Я начала отчаянно вырываться и пинаться, пока над ухом не раздалось сдавленное, до боли знакомое шипение:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.